

А.Ю. Казарян

ОСОБЫЙ ТИП КАПИТЕЛЕЙ С ПАЛЬМЕТТАМИ АНИЙСКОГО СОБОРА И ДРУГИХ ПАМЯТНИКОВ СТОЛИЧНОЙ ШКОЛЫ АРМЯНСКОГО ЗОДЧЕСТВА¹

Грандиозное здание Анийского кафедрального собора, шедевра зодчего Трдата, созданное в последней четверти X в., представляет интерес с разных точек зрения, в том числе изучения архитектурных деталей и резного декора. Богатое оформление барабана купола исследуется постепенно, по мере пополнения информации о нем и расширения возможностей проведения сравнительного исследования особенностей аркатуры, фриза и карниза. В статье внимание сосредоточено на капителях аркатуры, интересных своими формами и виртуозно исполненным резным декором, представляющим ряды пальметт с опущенными побегами. Выявлены возможные истоки формы и резных мотивов и отмечена вероятность ориентира Трдата на капители ордерной аркады барабана Эчмиадзинского собора, перестраивавшегося около 620 г. Представлены аналоги капителям Анийского собора на храмах армянской столицы как в эпоху Багратидов, так и при втором расцвете города в эпоху Закаридов. Исследование в очередной раз убеждает в том, что, опираясь на формы позднеантичного зодчества, Трдат мастерски их интерпретировал, стилизуя известные мотивы в соответствии с эстетическими потребностями эпохи и столичного общества.

Ключевые слова: Ани, Анийский кафедральный собор, архитектор Трдат, эпоха Багратидов, аркатура, резной декор, мотив пальметты

A.Yu. Kazaryan

A SPECIAL TYPE OF CAPITALS WITH PALMETTES OF THE ANI CATHEDRAL AND OTHER MONUMENTS OF THE METROPOLITAN SCHOOL OF ARMENIAN ARCHITECTURE

The grandiose building of the Ani Cathedral, a masterpiece of the architect Trdat, created in the last quarter of the 10th century, is of interest from various points of view, including the study of architectural details and carved decor. The rich design of the dome drum is being explored gradually, as information about it is replenished and the possibilities for conducting a comparative study of the features of the blind arcade, frieze and cornice expand. The article focuses on the capitals of the blind arcade, which are interesting for their shapes and masterly carved decor, representing rows of palmettes with drooping shoots. The possible origins of the shape and carved motifs are revealed, and the probability of a landmark on the capitals in the order of the drum of the Echmiadzin Cathedral, which was rebuilt around 620, is noted. The analogues of the capitals of the Anii Cathedral on the churches of the Armenian capital are presented both in the Bagratid era and during the second heyday of the city in the Zakarid era. The study once again proves that, based on the forms of late Antique architecture, Trdat skillfully interpreted them, stylizing well-known motifs in accordance with the aesthetic needs of the era and the metropolitan society.

Keywords: Ani, Ani Cathedral, architect Trdat, the Bagratid era, blind arcade, carved decor, palmette motif

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00354-П (URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00354/>) в Национальном исследовательском Московском государственном строительном университете (НИУ МГСУ).

ВВЕДЕНИЕ

Детали пластического декора утраченного барабана кафедрального собора в Ани, построенного архитектором Трдатом в последней четверти X в., известны по фотографии начала XX в. архитектурных фрагментов, складированных у северного портала. Большое количество подобных деталей было выявлено в 2022 г. в результате проведенной турецкими коллегами под руководством архитектора Исмаила Явуза Озкая расчистки пространств над сводами собора, особенно над восточным рукавом, где были скопления камней рухнувшего еще в Средние века купола. Отметим, что полное научное представление всего этого корпуса ценнейших материалов, которое должно включать точные обмеры и упорядочивание, выходит за рамки настоящего исследования. Основываясь на фотографиях некоторых из этих деталей архитектурного декора, в статье характеризуется важнейшая сторона анийской архитектурной школы последней трети X – первой половины XIV в.

Эта школа, именуемая по названию главного города Армении и, по сути, являвшаяся столичной школой средневековой армянской архитектуры, обладала именно столичным, аристократическим лоском, во многом определявшимся качеством декоративной отделки.

Творчество зодчего Трдата и его главное произведение, кафедральный собор в Ани, сыграли важнейшую роль в направлении архитектуры столицы и лежали у истоков данной школы. Вот почему к этому собору приковывалось внимание не одного поколения исследователей, и время от времени предлагались варианты теоретической, графической, а в последние 30 лет и практической реконструкции этого собора, основным воссоздаваемым элементом которого является купол на высоком и нарядном барабане. Почти каждая особенность дошедшей до наших дней основной части Анийского собора и его реконструируемых форм вызывает вопросы, связанные

Рис. 1. Северный портал Анийского собора. Фрагмент фотографии Т. Тораманяна, 1911–1912 гг.

с уточнением места этого выдающегося памятника в истории армянской архитектуры. Среди таких особенностей — детали и резной декор на аркатурах храма, особенно на аркатуре, опоясывавшей барабан купола. Капители на барабане ранее крайне редко упоминались: фотография фрагментов декора барабана у северного портала, авторства Т. Тораманяна, 1911–1912 гг. (173 × 122 мм, ИН ААТ Л 2/238, Государственный музей истории Армении), опубликована недавно (рис. 1)², и такого типа капители, без соответствующего комментария, но очевидно с учетом образцов на этой фотографии, были представлены на реконструкции А. Гуляна (Гулян 2005: ил. на обложке) (рис. 2)³. В нашей реконструкции того же барабана акцент был сделан на формах фриза и карниза (Казарян 2018). Форма капителей пилястр на барабане собора впервые анализируется в рамках настоящей статьи.

² Тораманян 2008: фото XI. В этой публикации имеются обмеры некоторых фрагментов барабана, собранных в одной таблице и атрибутированных, видимо, вслед за Т. Тораманяном, в качестве деталей, принадлежавших другим постройкам, но найденным при раскопках рядом с собором (Тораманян 2008: табл. 27). Эти фрагменты декора (аркатуры и фриза) были сравнены с теми, которые присутствовали на кровлях Анийского собора и признаны принадлежавшими его барабану (Казарян 2018: 157–163, ил. 11, 15–18). Графически изображенная С.А. Майловым капитель, судя по числу ободков в основании ее шаров, относится скорее всего к аркатуре в апсиде Анийского собора, подпись к рисунку отсутствует (Майлов С.А. 1986: 182, рис. 7).

³ Благодарю А. Гуляна за предоставление мне этой реконструкции в виде электронного изображения высокого качества, при увеличении которого видна форма капителей и орнамент на них.

Рис. 2. Анийский собор. Реконструкция А. Гуляна. Фрагмент барабана

Исследование этих капителей осуществлено с максимальным учетом их аналогий в армянском зодчестве, за пределами которого подобные архитектурные формы автору статьи остаются неизвестными. Сравнительный анализ выявленных капителей позволяет рассуждать об относительных истоках их формы в архитектуре VII в., о распространенности близких форм на храмах двух периодов расцвета средневековой армянской архитектуры и о роли капителей барабана Анийского собора в качестве образца в последовавшем за его созданием архитектурном творчестве.

КАПИТЕЛИ АНИЙСКОГО СОБОРА

Последняя реконструкция позволила представить барабан во всей полноте его пластического декора. Эта 28-гранная

башня в своей основной зоне, начиная с кольцевого карниза, была оформлена вереницей архивольтов на спаренных полуколоннах, вырастающих от условных ребер барабана. Условных потому, что поверхность барабана цилиндрическая, разделенная на вертикальные зоны этими пилястрами. Слово продолжением «ребер», но с утрированно-подчеркнутым прямым углом, являются вставки по границе между состыкованными в пару полуколоннами. Выше этой аркатуры или слепой аркады проходила широкая полоса орнаментированного фриза, в котором между лентами плетения присутствовала вереница больших многолепестковых цветков. Венчался барабан карнизом, состоящим из двух последовательных элементов: ряда слабо выдвинутых блоков с высокой полкой и более широкой полосы или собственно карниза, украшенного по скошенной поверхности плетением. Благодаря расчистке над сводами, в основном, восточного рукава, на который, видимо, обрушился купол, выявилось значительное число блоков фриза, один из которых ранее был сфотографирован автором еще в завале (Казарян 2018: ил. 11). Теперь, после выявления резных деталей с кровли собора, можно с уверенностью говорить о том, что архивольты этой аркатуры имели совершенно плоские фронтальные поверхности, украшенные вырезанным в этой поверхности орнаментом — двумя наложенными друг на друга вереницами переплетенных колец (рис. 3).

Среди спущенных с кровли капителей, — их можно насчитать не менее шести (вместе с тремя на архивной фотографии составляют 9 капителей), — ни одна не сохранилась в целостном состоянии, но даже их обломки представляют собой безусловную ценность и свидетельству-

Рис. 3. Фрагмент архивольта аркатуры барабана Анийского собора. Фото А. Казаряна, 2023

ют о высоком мастерстве резчика или группы резчиков (рис. 4). Сейчас, после обнаружения подобных деталей в завалах от рухнувшего барабана, становится безусловной истинная принадлежность изображенных на фото капителей.

Капители однотипные, они высечены в едином блоке с верхним фрагментом спаренных фустов и с участком гладкой поверхности стены, с одной из сторон примыкающей к капители. В целом каждый блок представлял собой произведение скульптуры, поскольку все детали созданы посредством их высечения в большом блоке. Такой подход был характерен принципам тектоники и технологии производства, которых придерживались армянские средневековые мастера, начиная с VII в., и был воспринят архитектурной традицией эпохи Багратидов.

Капители, несмотря на схематическую однородность, все оказались разными. Общая их композиция состоит из двух частей: в нижней фигурируют венчающие каждую колонку шары, с пояском по основанию, в верхней — кубовидный единый объем, покрытый спереди и по бокам орнаментом в виде самых разнообразных сочетаний пальметт. На эти капители опирались спаренные пяты архивольтов, которые, как и пилястры, являлись в большей мере скульптурными проявлениями, а не тектонически самостоятельными элементами. Разнообразие декора все же позволяет усматривать его определенную, общую для всех капителей схематичность. Мастер руководствовался четкой структурой при прорисовке резного декора на гранях кубовидного объема (в реальности — параллелепипеда с горизонтальной направленностью).

Первое, что объединяет капители, — это выделение на фронтальной поверхности центральной широкой пальметты, которую по сторонам окружают полупальметты или профильные пальметты, и аналогичные полупальметты представлены на боковых гранях объема. Причем сделано это так, что к ребру объема выходят крайние, длинные листья каждой полупальметты, а вместе выходящие на ребро половинки могут трактоваться и как полная пальметта, преломленная на две грани, с одной половиной на передней и второй — на боковой поверхности. Вторая особенность орнаментального декора капиэтителей — обращение всех пальметт книзу, т.е. их произрастание

Рис. 4. Капитель аркатуры барабана Анийского собора: 3 образца. Фото А. Казаряна, 2023

от верхней, примыкающей к полке границы до нижнего завершения кубовидного объема. При этом нижняя граница объема представлена изрезанно, в соответствии с прорисовкой концов пальметт. Присутствие полки или, скорее, ее подобия — выделенной верхней гладкой полосы в пределах того же объема — является третьей особенностью этих капителей, представляющей тоже важной в эволюции декора армянской аркатуры

Рис. 5. Пилистра аркатуры барабана Анийского собора. Фото А. Казаряна, 2015

от ее ранних, позднеантичных образцов к средневековым.

Привлекает внимание качество прорисовки и пластичность исполнения пальметт. Несмотря на нанесение орнамента на совершенно плоскую поверхность, представляющая его резьба очень объемная и имеет широкий диапазон заглупления формы в разных местах декорируемого поля. Эффект объемной пластики усилен ее соседством с прочерчиванием острым инструментом контура побегов, — это местами сохраненный мастером силуэт изначальной прорисовки орнамента. Виден он далеко не на всех капителях, да и не было смысла в его сохранении, учитывая дальнейшее расстояние от зрителя до барабана купола собора. Таким же тонким прочерчиванием отделена верхняя полка. Гораздо более значимым для обзора являлось придерживание крупным формам.

Базы пилистр рассматриваемой аркатуры Анийского собора, в основном сохранившиеся на своих исконных местах, в нижнем ряду кладки барабана, имеют почти идентичные формы, но с гладким кубовидным основанием и с парой шаров, преломленных посередине горизон-

талью (рис. 5). Фактически базы имеют вид перевернутой вниз головой капители, но при этом лишены резного декора. Такая особенность аркатуры не обязательна, но характерна для армянской средневековой традиции, ее истоки можно заметить на соборах VII в.

Еще одна немаловажная деталь пилистр на барабане Анийского собора — тяга между колонками, выдающаяся вперед вертикальным ребром. Верхний и нижний концы ребра заходят в пределы капители и базы, разграничивая объемы шаров друг от друга и упираясь в кубовидные объемы. С художественной точки зрения этот прием, столь типичный для пилистр обрамлений некоторых окон этого же собора и анийской церкви Св. Григория Просветителя рода Абугамренц (970-е или начало 980-х гг.) (Халпахчян 1975), служит образованию узких полосок света и тени, графически выявляя колонки. С тектонической — это намек на присутствие пилистры в местах ребер многогранного объема и на условную принадлежность каждой отдельной колонки соответствующей его грани. Аналогичный прием известен на некоторых памятниках Константинополя, и его истоки наряду с истоками пучковых пилистр учеными на протяжении последних столет связываются с Арменией и Востоком в целом (Захарова 2024: 253).

Идентичные по композиции капители с близким декором из аканфа присутствуют в аркатуре, охватывающей вереницу ниш в нижней зоне апсиды Анийского собора (рис. 6) (Казарян, Кон-

Рис. 6. Аркатура и ниши в апсиде Анийского собора. Фото А. Казаряна, 2015

дратьева 2024). Во всех деталях капители в апсиде и на барабане можно считать подобными друг другу, с той лишь разницей, которая заключается в пропорциях элементов, в детализации некоторых форм, таких как полная сферичность шаров в апсиде и присутствие в их основе пары узеньких колец, которых либо нет на капителях барабана либо они присутствуют в единственном числе. Трдат, очевидно, намеренно выделил столь пышным и почти одинаковым декором обладающие особенной сакральностью две зоны — апсиду и барабан.

КАПИТЕЛИ НА БАРАБАНЕ ЭЧМИАДЗИНСКОГО СОБОРА И АРКАТУРЕ ХРАМА ЗВАРТНОЦ КАК ВОЗМОЖНЫЕ ОБРАЗЦЫ ДЛЯ АНИЙСКОГО МАСТЕРА

Не сомневаясь в творческих способностях незаурядного и многогранного зодчего Трдата, можно попробовать выявить истоки формы исследуемых капителей в предшествовавшей традиции. Тем более что и в сфере типологии архитектурных композиций, и в формах декора этот мастер опирался на наследие, кардинально преобразовывая традиционные формы и принципы. Достижения архитектуры VII в., Золотого века армянского зодчества, особенно ценились творцами эпохи Багратидов. Недаром и в случае рассмотрения возможных истоков капителей собора прежде всего выявляются образцы этого времени — капители слепой ордерной аркады на перестроенном с основания католикосом Комитасом Ахцеци около 620 г. соборе Эчмиадзин (Казарян 2012. Т. 1: 325–356) и капители монументальной аркатуры основного яруса круглого храма Звартноц, созданного католикосом Нерсесом Таеци, Строителем около 650 г. (Казарян 2012. Т. 2: 492–549). Основная форма этих образцов состоит из вытянутого в горизонтальном направлении объема, посредством выкружки переходящего в верхней части в широкую полку. Капители первого из этих памятников созданы для венчания одиночных колонн, но имеют похожие на кубовидную основу анийских образцов форму, в которой основная поверхность занята орнаментом из пальметт: фронтальной по центру (на отдельных капителях вместо нее присутствует бутон) и профильных по сторонам, с которыми сочетаются профильные пальметты боковых граней

Рис. 7. Капитель ордера барабана собора Эчмиадзин. Фото А. Казаряна, 2013

(рис. 7, 8). То есть логика композиции та же, что на барабане и в апсиде Анийского собора при той существенной разнице, что побеги направлены снизу вверх, а не наоборот. Звартноцевские образцы тоже горизонтально вытянутые, с покрытием основной зоны направленными вверх пальметтами. Однако структура резного декора иная, она двухчастная и непосредственно отражает структуру пилястры, состоящую из двух полуколонн. Каждая половина капители понизу содержит полукруглый вырез, и над ним изображена пара профильных пальметт, исходящих своим началом от фуста по-

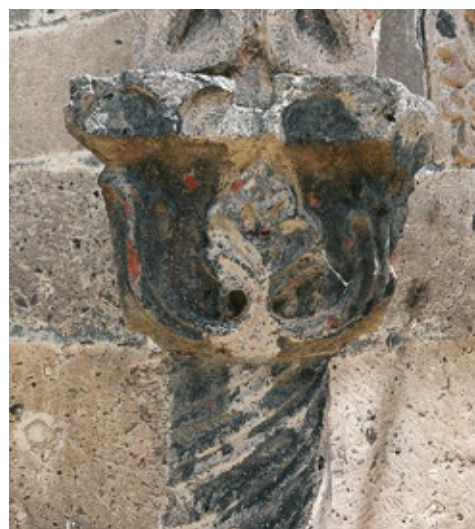

Рис. 8. Капитель ордера барабана собора Эчмиадзин. Фото А. Казаряна, 2014

Рис. 9. Капитель аркатуры первого яруса храма Звартноц. Фото А. Казаряна, 2008

луколонны (рис. 9). Звартноцевская идея интерпретирована в капителях аркатуры экседры собора в Талине 670–680-х гг. (Казарян 2012. Т. 3: 146–183), причем на одной капители северной экседры пальметты исходят из верхней точки, направляясь по полукругу книзу и далее вверх (рис. 10). Не тут ли впервые предложен вариант роста пальметт сверху вниз, более последовательно развитый Трдатом?

Тем не менее можно с большой долей уверенности предположить об обращении Трдата в своем творчестве, в первую очередь, к идее композиции из пальметт, присутствующей на барабане Эчмиадзина, тем более что такая отсылка к древнейшему армянскому собору могла иметь символическое значение преемственности при возведении кафедрального собора в новой столице. Упрощенная форма параллелепипеда и стилизация декора — дань моде и приведение позднеантичной формы в соответствие с новым пониманием структуры капители, в которой первостепенным становится сочетание параллелепипеда с шаром. Его в чистом виде видим на аркатуре основного яруса Анийского собора.

Рис. 10. Фрагмент аркатуры северной экседры собора в Талине. Фото А. Казаряна, 2009

Рис. 11. Пилястра северного портала храма Джвари.
Фото А. Казаряна, 2009

Шаровидные элементы в качестве основы капители в позднеантичном зодчестве нам неизвестны, если не считать редчайшего присутствия напоминающих тор сильно приплюснутых шариков между фустами полуколонн и параллелепипеда капители на обоих порталах храма Джвари (Св. Креста) во Мцхете (640-е гг.) (рис. 11) (Казарян 2012. Т. 2: 311–355, ил. 815–817).

АНИЙСКИЕ КАПИТЕЛИ В КОНТЕКСТЕ ЗОДЧЕСТВА ЭПОХИ БАГРАТИДОВ

В качестве непосредственного предшественника Анийского собора выступает

столь же грандиозный храм, возведенный куропалатом Давидом, представителем тайкской ветви рода Багратидов, в Ошке в 963–973 гг. Барабан именно этого храма украшен аркатурой на спаренных колонках и с приплюснутыми шарами в основании кубовидной капители (с преломлением по отношению к граням барабана). Среди разнообразно декорированных капителей встречается и аналогичная с пальметтами, схематически повторяющая идею капителей Эчмиадзинского собора (рис. 12).

Примерно в те же годы, а может быть, несколько позже в Ани возводится храм небольших размеров, но исключительно значимый с точки зрения сложения анийской архитектурной школы. Это церковь Сурб Григор Лусаворич рода Абугамренц, которая, по своей стилистике занимающая промежуточное место между двумя известными соборами Трдата, Аргинским и Анийским, могла быть построена этим же зодчим (Казарян 2017: 91). Портал церкви является модификацией арочного типа порталов с пилястрами в виде спаренных полуколонн, причем колонки друг от друга разведены, за счет чего расширены венчающие пилястры капители (рис. 13) (Казарян 2024а). Как и в образцах Анийского собора, в основе капители присутствуют незначительно приплюснутые шаровидные формы, с единственным ободком понизу и сдвоенными вверху, под горизонтально вытянутым, украшенным пальметтами объемом. Последний содержит остаток полки и, что немало важно для памятника, построенного до Анийского собора, выкружку под полкой. Декорированная орнаментом перед-

Рис. 12. Фрагмент аркатуры барабана Ошкского собора. Фото А. Казаряна, 2006

Рис. 13. Капитель портала церкви Аbugамренц в Ани. Фото А. Казаряна, 2023

ная поверхность украшена пятью пальметтами, тремя фронтальными и парой профильных по сторонам от них. Можно предположить, что подобные капители могли служить непосредственными прототипами капителей на барабане собора. Кроме того, в интерьере церкви Аbugамренц профильными пальметтами с ростом книзу украшена одна из капителей подкупольных пилонов (рис. 14). Поэтому возможно, что капитель портала и ка-

питель в интерьере этой церкви, в случае создания ее зодчим Трдатом, могли быть его первыми попытками сочинения форм, которые вскоре в значительно более отточенных вариантах были воплощены на Анийском соборе.

Родственный декору капителей Эчмиадзина и Анийского собора вариант насыщенного пальметтного рельефа, представленный в духе анийской стилистики, присутствует на импосте под под-

Рис. 14. Капитель полкупольного пилона церкви Аbugамренц в Ани. Фото А. Казаряна, 2023

Рис. 15. Импост пилона часовни Хатунц монастыря Оромос. Фото А. Казаряна, 2013

пружной аркой сводчатой часовни Хатунц монастыря Оромос (рис. 15). Эта часовня, учитывая оформление данного импоста, была отнесена к концу X – началу XI в. (Kazaryan 2015: 108–113, fig. II-59). Однако сейчас автор склоняется к вероятности ее создания в первые десятилетия XI в., учитывая также особенности плетеного орнамента на карнизе и общего контекста истории застройки верхней группы монастыря.

Профильная пальметта присутствует и на капители подкупольной опоры так называемой Кюмбет-килисе, тетраконховой церкви к востоку от Карса (Sağır 2011: fig. 11), скорее всего произведения второй четверти XI в. (Казарян 2024b). Профильные и фронтальные пальметты встречаются на угловых капителях большой церкви монастыря Мармашен (929 г.) (рис. 16). Эти два примера могут свидетельствовать только о предпочтениях мастеров эпохи Багратидов украшать капители пальметтами или пальметтообразным орнаментом. Говорить о близком подобии капителям барабана Анийского собора приходится только при обращении к капителям одного, почти неизвестного памятника Карса.

Некогда процветавший центр царской династии Багратуни город Карс, несмотря на бурное развитие города в конце XIX – начале XX в., нынешнее активное строительство и на утраты архитектурного наследия, сохранил многочисленные свидетельства деятельности средневековых армянских мастеров. Крепость на скале и собор Апостолов — лишь

Рис. 16. Капитель пучковой пилястры большой церкви монастыря Мармашен. Фото А. Казаряна, 2022

самые известные, созданные в период расцвета царства Багратуни в первой половине X в. Остальные памятники плохо исследованы либо совсем не изучались. С тех пор как Ашот Милостивый Багратуни перенес столицу Армянского царства в Ани (961 г.), Карс продолжил свое развитие в качестве одного из крупных городов и центра Ванандского царства и просуществовал дольше Анийского, вплоть до 1064 г. Архитектура Карса своими характеристиками уступала анийской и со второй половины X в. носила, очевидно, провинциальный характер. Одна из церквей, характеризующих ее, — Сурб Аствацацин (Богородицы) или так называемый собор Аваг (Главный) (Карапетян 2015: 122, 123), расположенный у подножия Карсской скалы, в нескольких десятках метров от входа в крепость. Формы конструкций и декора свидетельствуют о многочисленных перестройках, которые претерпел этот памятник. Неплохо сохранившаяся алтарная часть содержит сполнии — архитектурные детали более ранних времен. Выделяются крупные фигурные блоки из черного камня и две капители из белого известняка (рис. 17, 18).

Одна из них в перевернутом состоянии вставлена в кладку к югу от апсиды. Другая, видимо, располагалась симметрично ей, к северу от апсиды, но в последние годы лежит посреди бывшего пространства наоса. По всем формальным признакам эти капители, включая их элементы и тип пальметт, а также пропорции, являются ближайшими аналогами анийским капителям. Однако более

Рис. 17. Капитель в церкви Аваг в Карсе. Фото А. Казаряна, 2017

Рис. 18. Капитель в церкви Аваг в Карсе. Фото А. Казаряна, 2022

строгий стиль и упрощенный характер резьбы скорее всего могут свидетельствовать о создании карсских капителей в первой половине XI в.

В дополнение следует привлечь внимание еще к образцу капители узкой колонки, обмеренной Т. Тораманяном среди других найденных у Анийского собора фрагментов, отнесенных к иным зданиям (Тораманян 2008: табл. 27). Многими особенностями эта капитель перекликается своими формами с теми, которые присутствуют на барабане собора: шаровидным основанием, кубовидным объемом, украшенным пальметтами, направлением побегов и присутствием сверху полки. В то же время капитель соответствует одиночной колонке, чем отличается от широких капителей спаренных полуколонок на барабане и в апсиде. Не исключена принадлежность этой колонки какой-либо неизвестной нам детали собора, например престолу в алтаре или декору стенки алтарного возвышения.

АНИЙСКИЕ КАПИТЕЛИ В РОЛИ ОБРАЗЦА В ЗОДЧЕСТВЕ ЭПОХИ ЗАКАРИДОВ

В эпоху второго расцвета Ани, начавшегося с конца XII в., барабаны церквей по-прежнему украшались аркатурным декором. Анийский собор послужил образцом создания объемных композиций ряда церквей с аркатурами на основном ярусе и на многогранном барабане, в первую очередь строившихся в Ани: церковь Ахчкаберда, Св. Григория Просветителя Хечута, Св. Григория Просветителя Ти-

грана Оненца (1215). В случае последних двух был разработан более простой тип капителей и баз, очень похожий на соответствующие детали пилястр на барабане собора. При сохранении шаровидных элементов, часто представляемых с дольками, объединяющий колонки объем тоже сохранился, но лишившись полки. На памятниках начала XIII в. стороны параллелепипеда приобрели декор коврового типа со сложным растительным плетением. Однако на первой из церквей этого ряда, возведенной во Внутренней крепости или Ахчкаберде Ани правителем страны Закаре Закарянном (Мхаргрдзели) на рубеже XII и XIII вв., капители содержали резной декор в виде обращенных книзу пальметт, более упрощенный, чем было на соборе, но безусловно однотипный (рис. 19). Недавно исследованный храм проявляет определенное сходство с Анийским собором и архивольтами, особенно на аркатуре основного объема (Казарян 2019: 132–137, ил. 6–7; Казарян, Лошкарева 2019: 119, 120).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главный вывод исследования подтверждает результаты изучения и композиции отдельных форм Анийского собора, а также других элементов декора этого памятника. В очередной раз можно констатировать укорененность исследуемой на сей раз архитектурной формы (в неразрывной связи с резьбой на ней) в позднеантичной традиции VII в. и связанность творчества с новыми процессами развития стиля в эпоху Багратидов. В очеред-

Рис. 19. Капитель аркатуры барабана церкви в Ахикаберде, Ани. Фото А. Казаряна, 2019

ной раз следует отметить мастерство зодчего Трдата в интерпретации известных ему форм, в том числе при воссоздании древнего мотива пальметт в новом звучании. Подхватив идею оформления капителей пальметтным декором у мастеров, строивших эчмиадзинский купол почти за четыре столетия до создания Анийского собора, Трдат заимствовал и концепцию вариативности такого декора в рамках единой композиционной схемы. Загадкой остается причина последовательного создания анийскими мастерами

пальметт, произрастающих сверху вниз. Такой прием не мог быть только художественным, не несущим определенного содержания. Опушенные книзу пальметты напоминают побеги под процветшими крестами на хачкарах того же времени, — те побеги, которые составляют композицию, вплетенную в единый пучок с побегами, произрастающими вверх, а также те пальметтовидные побеги, которые в некоторых хачкарах произрастают из верхнего рукава креста и, огибая его, направляются вниз. Примерами служат плита в каменном шатре жаматуна монастыря Оромос 1038 г. и хачкары в почти одновременной аркаде того же монастыря, позже включенной в пространство мавзолея Рузукан (Kazaryan 2015: 168–174; Mahé 2015: fig. V-8–V-11). Полагаю, что Трдатом при создании анийских капителей и мастерами этих хачкаров руководила одна, общая и не разгадываемая ныне мысль.

Наконец, на основе изучения отдельного типа капителей, можно вновь заключить, что формы этого собора служили образцом для некоторых выдающихся построек XII–XIV вв., но никогда не воспроизводились буквально, отражали меньший масштаб и стилистику нового времени, и, как правило, уступали образцу в величии. Именно анийские постройки эпохи Закаридов служили наиболее яркими воплощениями развития идей построенных по царским заказам соборов конца X – начала XI в., мостом между великой архитектурной школой столицы и не менее ярким развитием монастырского зодчества в разных провинциях страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Гулян 2005 — Гулян А. Միլիոն Ա. Միլի Մայր տաճարի հազարամյա խորհուրդը (1001–2001 թթ.) (Гулян А. Тысячелетняя тайна Кафедрального собора Ани (1001–2001)) // Հնշարձա՛ն (Памятник). Вып. 3. Ереван, 2005. С. 29–30.
- Захарова 2024 — Захарова А.В. Архитектурный декор монастыря Св. Георгия в Манганах (по фотографиям Н.И. Брунова) // Византийский временник. Т. 108. 2024. С. 243–259. DOI: 10.55959/MSU0132-3776-2025-108-243-259
- Казарян 2012 — Казарян А.Ю. Церковная архитектура стран Закавказья VII века: формирование и развитие традиции. В 4 т. Т. 1–3. М.: Locus Standi, 2012.
- Казарян 2017 — Казарян А.Ю. Столичная школа армянской архитектуры эпохи Багратидов. Новый обзор развития // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 8. 2017. С. 87–116.
- Казарян 2018 — Казарян А.Ю. Новые данные о куполах храмов Ани. Часть первая. Кафедральный собор зодчего Трдата // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 10. 2018. С. 145–169.
- Казарян 2019 — Казарян А.Ю. Новые данные о куполах храмов Ани. Часть вторая. Церковь во Внутренней крепости // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 13. 2019. С. 127–144.
- Казарян, Лошкарева 2019 — Казарян А.Ю., Лошкарева Е.А. Памятник

средневекового армянского зодчества. Церковь во Внутренней крепости (Ахчкаберд) Ани // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 12. 2019. С. 100–123.

Казарян 2024a — Казарян А.Ю. Порталы Ани конца X – начала XI века. Рождение новой типологии // Проект Байкал. № 3 (81). 2024. С. 187–193. DOI: 10.51461/issn.2309-3072/81.2409

Казарян 2024b — Казарян А.Ю. Анийские порталы XI века. Интерпретации идей // Проект Байкал. № 4 (82). 2024. С. 87–95. DOI: 10.51461/issn.2309-3072/82.2436

Казарян, Кондратьева 2024 — Казарян А.Ю., Кондратьева А.А. Вереница ниш в апсиде восточно-христианского храма и ее воплощения в соборах Хаха и Ани // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2024. Вып. 22. С. 37–58. DOI: 10.22227/2500-0616.2024.22.37-58

Карапетян 2006 — Карапетян С. Геноцид после геноцида. Т. 1. Ереван: Фонд изучения армянской архитектуры, 2015 (на арм., рус. и англ. языках).

Тораманян 2008 — Тораманян Т. Кафедральный собор в Ани. Ереван:

Служба историко-архитектурных музеев-заповедников и охраны исторической среды, 2008 (на арм., рус. и англ. языках).

Маилов 1986 — Маилов С.А. К вопросу о крестово-купольных храмах Армении IX–XIII веков // Архитектурное наследство. Вып. 34. 1986. С. 176–185.

Халпахчян 1975 — Халпахчян О.Х. Церковь Григория рода Аbugамренц в Ани и ее место в истории закавказского зодчества // Архитектурное наследство. Вып. 23. М.: Стройиздат, 1975. С. 100–118.

Kazaryan 2015 — Kazaryan A. The Architecture of Hořomos Monastery // Hořomos Monastery: Art and History / ed. E. Vardanyan. Paris: ACHCByz, 2015. P. 55–205.

Mahé 2015 — Mahé J.-P. Croix et hač'k'ar de Hořomos // Hořomos Monastery: Art and History / ed. E. Vardanyan. Paris: ACHCByz, 2015. P. 300–324.

Sağır 2011 — Sağır G. Kars'ta Bir Ermeni Kilisesi: "Kümbet Kilise" // Anadolu Kültürlerinde Süreklilik ve Değişim. Dr.A. Mine Kadiroğlu'na Armağan / eds. A.C. Erel, B. Isler, N. Peker, G. Sağır. Ankara, 2011. P. 481–504.

REFERENCES

Ghulyan A. Anii Mair tatcari hazaramia khorhurdy (1001–2001) (Thousand-year enigma of the Cathedral of Ani (1001–2001)). *Hushartdzan (Monument)*, vol. 3, 2005, pp. 29–30 (in Armenian).

Zakharova A.V. Architectural Decoration of St George Monastery at Mangana (after the Photographs by Nikolai Brunov). *Vizantiyskiy Vremennik*, vol. 108, 2024, pp. 243–259. DOI: 10.55959/MSU0132-3776-2025-108-243-259 (in Russian).

Kazaryan A.Yu. *Tserkovnaia arkhitektura stran Zakavkaz'ia VII veka: formirovanie i razvitie traditsii* (Church architecture of the 7th century in transcaucasian countries: Formation and development of the tradition), in 4 vols., vols. 1–3. Moscow: Locus Standi Publ., 2012 (in Russian).

Kazaryan A.Yu. Stolicnaia shkola armianskoi arkhitektury epokhi Bagratidov. Novyi obzor razvitiia (Metropolitan school of Armenian architecture of the Bagratid period. A new survey of the development). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury* (Questions of the History of World Architecture), vol. 8, 2017, pp. 87–116 (in Russian).

Kazaryan A. Novye dannye o kupolakh khramov Ani. Chast' pervaiia. Kafedral'nyi sobor zodchego Trdata (New data on the cupolas of Ani's churches. Part first. The cathedral by an architect Trdat). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury* (Questions of the History of World Architecture), vol. 10, 2018, pp. 145–169 (in Russian).

Kazaryan A.Yu. Novye dannye o kupolakh khramov Ani. Chast' vtoraiia. Tserkov' vo vnutrennei kreposti (New data on the domes of the Ani's churches. Part two. The church of the Inner fortress). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury* (Questions of the History of World Architecture), vol. 13, 2019, pp. 127–144 (in Russian).

Kazaryan A.Yu, Loshkareva E.A. Pamiatnik srednevekovogo armianskogo zodchestva. Tserkov' vo Vnutrennei kreposti Ani (A monument of the Medieval Armenian architecture. Church in the Inner Fortress of Ani). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury* (Questions of the History of World Architecture), vol. 12, 2019, pp. 100–123 (in Russian).

- Kazaryan A.Yu. Portaly Ani kontsa X — nachala XI veka. Rozhdenie novio tipologii (Portals of Ani churches of the late 10th – early 11th centuries: Springing of a new typology). *Project Baikal*, no. 3 (81), 2024, pp. 187–193. DOI: 10.51461/issn.2309-3072/81.2409 (in Russian).
- Kazaryan A.Yu. Aniiskie portaly XI veka. Interpretatsiia idei (Ani's portals of the second quarter of the 11th century: Interpretations of ideas). *Project Baikal*, no. 4 (82), 2024, pp. 87–95. DOI: 10.51461/issn.2309-3072/82.2436 (in Russian).
- Kazaryan A.Yu., Kondrateva A.A. Verennitsa nish v apside vostochnokhristsianskogo khrama i ee voploshcheniia v soborakh Khaha i Ani (A string of niches in the apse of an eastern christian church and its embodiments in the cathedrals of Hah and Ani). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the History of World Architecture)*, no. 22, 2024, pp. 37–58. DOI: 10.22227/2500-0616.2024.22.37-58 (in Russian).
- Karapetyan S. *Another Genocide after the Genocide*, vol. 1. Yerevan: Research on Armenian Architecture Foundation Publ., 2015 (in Armenian, English and Russian).
- Toramanian T. *The Cathedral Church of Ani*. Yerevan: Agency of historical-cultural museums and the preservation of historical environment Publ., 2008 (in Armenian, English and Russian).
- Mailov S.A. K voprosu o krestovo-kupolnykh khramakh Armenii IX–XIII vekov (On the problem of the cross-domed churches of Armenia of the 9th–13th centuries). *Arkhitelturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*, vol. 34, 1986, pp. 176–185 (in Russian).
- Khalpakhchian O.Kh. Tserkov Grigoriya roda Abugamrents v Ani i ee mesto v istorii zakavkazskogo zodchestva. *Arkhitelturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*, vol. 23, 1975, pp. 100–118 (in Russian).
- Kazaryan A. The Architecture of Horomos Monastery. *Horomos Monastery: Art and History*. Ed. E. Vardanyan. Paris: ACHCByz Publ., 2015, pp. 55–205.
- Mahé J.-P. Croix et xač'k'ar de Hořomos. *Hořomos Monastery: Art and History*. Ed. E. Vardanyan. Paris: ACHCByz Publ., 2015, pp. 300–324.
- Sağır G. Kars'ta Bir Ermeni Kilisesi: "Kümbet Kilise". *Anadolu Kültürlerinde Süreklilik ve Değişim. Dr.A. Mine Kadiroğlu'na Armeğan*. Eds. A.C. Erel, B. Isler, N. Peker, G. Sağır. Ankara, 2011, pp. 481–504 (in Turkish).